

Мемуары
великий

ГРИГОРИЙ

АЛЕКСАНДРОВ

МОЯ ЖЕНА

ЛЮБОВЬ
ОРЛОВА

ПЕРЕПИСКА НА ЛЕЗВИИ НОЖА

Мемуары великих

Григорий Александров

**Моя жена Любовь Орлова.
Переписка на лезвии ножа**

«Алисторус»

2014

Александров Г. В.

Моя жена Любовь Орлова. Переписка на лезвии ножа /
Г. В. Александров — «Алисторус», 2014 — (Мемуары великих)

Мэтр нашего кинематографа, создатель фейерверка советских кинокомедий «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга», Григорий Александров начинал свою карьеру помощником великого Сергея Эйзенштейна. Вместе снимал знаменитый на весь мир фильм «Броненосец «Потемкин». Режиссеров связывали долгие творческие и личные отношения, по поводу которых ходило немало кривотолков. Впоследствии их пути разошлись, и Александров «поставит точку» на подаренном Эйзенштейну буклете «Веселых ребят»: «Дорогому Учителю, учившему меня другому». Г. Александров был обласкан властью, его любил и поддерживал Сталин, но вокруг имени одного из немногих режиссеров, русских по национальности, плелись козни. В штывы встретила критика его «Веселых ребят». Картина была запрещена, пока не вмешался Горький, который помог организовать просмотр новой кинокомедии членами Политбюро. Эта книга, основанная на подлинных документах эпохи, с трудом добытых и уцелевших по счастливой случайности, во многом проясняет атмосферу закулисных интриг советского киноэкрана. Уникальны редчайшие, чудом сохранившиеся фрагменты переписки Александра с его женой и музой – звездой советского кино Любовью Орловой.

© Александров Г. В., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

От «Броненосца “Потемкин”» до «скворца и лиры». Григорий Александров – почти 60 лет переписки (Вместо предисловия)	6
От Ясной Поляны до заграницы. 1923–1929	9
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Григорий Александров
Моя жена Любовь Орлова.
Переписка на лезвии ножа

© Сааков Ю. С., составление, 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

От «Броненосца “Потемкин”» до «скворца и лиры». Григорий Александров – почти 60 лет переписки (*Вместо предисловия*)

Архива Григория Васильевича Александрова как такового не существует.

В отличие от других, более радивых, наследников советских киноклассиков, издавших собрания сочинений Михаила Ромма, Сергея Герасимова, Ивана Пырьева, Григория Козинцева, – александровские палец о палец не ударили, чтобы сделать нечто подобное.

Ладно – наследники, но и созданная в свое время комиссия по литературному наследию Александрова не проявила здесь особого энтузиазма, во всяком случае, следов ее работы не существует.

В результате от архивов Александрова и Орловой осталось только то, что сумели сохранить люди, с которыми они общались по жизни и искусству. Особенно в этом смысле богат архив С. Эйзенштейна, работавшего с Александровым в течение десяти лет.

Но даже эйзенштейновское, сравнительно богатое собрание писем Александрова не позволяет их выстроить по наиболее желательному в таких случаях принципу: «вопрос – ответ». Что уж говорить об александровских «следах» в архивах других его респондентов.

В довершение ко всему некоторые из них вообще «позакрывали» свои архивы в РГАЛИ на неопределенные сроки. И если переписка Александрова с «закрытыми» Д. Шостаковичем и С. Прокофьевым, И. Эренбургом и Н. Тихоновым носит в основном поздравительный характер, то его письма к А. Довженко и Ю. Солнцевой наверняка более содержательны. Особенно если это касалось работы А. Довженко над «Мичуриным» в бытность Г. Александрова худруком «Мосфильма», когда последний, по его признанию, разрывался между защитой А. Довженко от его оппонентов, творческих и научных, и попыток склонить режиссера хоть к какому-то компромиссу.

Как бы то ни было, собранные в этой книге 300 писем Александрова, а также написанных ему, прослеживают в какой-то степени жизнь и творчество первого советского комедиографа на протяжении почти 60 лет. Особенно «плодовит» в этом смысле заграничный период: с 1929-го по 1932 г. (100 писем – 1/3 всей переписки!) Это естественно: оказавшись вдали от всех, с кем связывали его на Родине жизнь и работа, режиссер ведет интенсивную переписку и сам тому удивляется: «Никогда не думал, что могу писать так много».

Но даже в этот заграничный период, не говоря уже о других, александровская переписка сохранилась, к сожалению, «в одни ворота». И мы уже никогда не узнаем, с каким сценарным предложением обратился к режиссеру в 50-х годах возмущенный его молчанием на этот счет Юрий Олеша или что, кроме новогодних поздравлений, писал ему Чарли Чаплин...

Любовь Орлова и Григорий Александров в Ессентуках во время выхода на экраны фильма «Цирк». Июль 1936 г.

Особое сожаление вызывает интимная переписка Григория Александрова и Любви Орловой. Те жалкие крохи из нее, которые удалось зафиксировать нам или запомнить другим, конечно, не в счет. А то, что, якобы в отместку Орловой, было уничтожено третьей женой кинорежиссера – его бывшей невесткой (по рассказам «очевидцев», ее ненависть к Любви Петровне была вызвана отношением актрисы к своему пасынку и его сыну – александровским сыну и внуку), уже не вернуть. Кстати, жена-невестка была еще и секретарем комиссии по литнаследству Александрова, так что ее действия в этом смысле непонятны, даже противозаконны. Хотя уничтожала она александровские бумаги, как выяснилось, выборочно. И по сви-

детельству журналиста Феликса Медведева, большого любителя таких раритетов, предлагала ему за определенную мзду несколько писем Л. Орловой к Г. Александрову. Предельно, как она утверждала, «личных».

... Впрочем, что теперь жалеть... При особом желании можно, конечно, поднять и другие архивы, если они еще сохранились. Бывшего, например, Института марксизма-ленинизма, куда Александров посылал совершенно одиозный запрос о возможности встречи своего героя, композитора М. Глинки, с К. Марксом и Ф. Энгельсом в Европе. Институт, правда, оказался на высоте и полностью исключил такую «счастливую» возможность. А уж потом, когда Александров увлекся «Лениным в Швейцарии», он вообще не вылезал из этого учреждения, согласовывая с тов. Обичкиным, его шефом, любую деталь в облике вождя-эмигранта. Вплоть до его знакомства и чуть ли не дружбы с молодым Б. Муссолини.

Можно еще поднять архив бывшей Академии общественных наук, где профессор Г. Александров просвещал по части кино таких столпов мирового коммунизма, как Г. Димитров, М. Торез, П. Тольятти, и поражался прилежности своих именитых учеников.

Можно поинтересоваться перепиской, пусть даже деловой, президента Общества «СССР – Италия», если она сохранилась, в архивах того, что называлось ССОДом («Союз советских обществ дружбы с иностранными странами») и размещалось, и размещается, сменив вывеску, в морозовском особняке на Арбате. Именно там когда-то, в театре Пролеткульта, Г. Александров ходил по проволоке в спектаклях С. Эйзенштейна.

Есть, в конце концов, и вгиковский архив, где в течение пяти лет преподавал Григорий Васильевич Александров. Наконец, архив Бакинской киностудии, где он был худруком в годы войны...

Все это, повторяем, возможно, но на это потребуется масса времени и средств. Настоящая книга – первый опыт такого издания, в котором, нам кажется, в достаточной мере раскрываются жизнь и личность выдающегося мастера кино.

От Ясной Поляны до заграницы. 1923–1929

Вот что, дорогой учитель, Сергей Михайлович...
Г. Александров

Г. АЛЕКСАНДРОВ – С. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ

Ясная Поляна 1.X.23 г.

Впервые целую не очень крепко, но все-таки¹. Сиж у камина и плачу с тоской.

Сыро – холодно – темно (фотографировать нельзя).

Сиж и ем яблоки – понимаете.

Яблок тут до черта: 5 тысяч яблонь вокруг.

Вчера тут была свадьба, и я выступал с комическими рассказами. И вот, представьте, одна из сестер Л. Н. Толстого (черт знает, как ее зовут) пела. Ей 75 лет, и поет еще, стерва. Да как поет!²

Читал, хорошо принимали, аплодисменты. Я думаю, что дальше можно было бы рассказывать, а эта 75-летняя спрашивает: «А у вас насчет жидов ничего нет?» Понимаете? Я говорю: «Нет». «Очень жаль», говорит.

Контрреволюционное гнездо такое не страшное, но грязь, мрак, бр-р!

Занимаюсь частными делами.

1. Сплю. Лежу (один).

2. Читаю Толстого.

3. Пишу, вернее, подвожу 10-летие моего пребывания в театре – итоги, так сказать³.

Привет Колесникову и Верочке отдельно, в уголке, на ушко⁴.

Ну, пишите, я вам тоже, может быть, напишу. Мне-то писать нечего, а вам много чего.

Привет.

Гр. Мормоненко⁵

Адрес: гор. Тула, почт. ящ. № 55, Ясная Поляна, А. П. Хмельницкому для передачи Грише».

Насчет Верочки не забудьте, пожалуйста.

Ждите большого письма.

ОЛЬГЕ ИВАНОВНЕ ГЛИЗЕР-АЛЕКСАНДРОВОЙ⁶

Поезд стоит в Киеве. Час ездили на машине. Город очень понравился. Целую, будьте здоровы.

¹ Чем вызвано такое «охлаждение»: «впервые» и «не очень» – сказать трудно.

² Что это за толстовская, на 20 лет моложе брата, сестра?.. Впрочем, оставим это на совести 20-летнего Александра, тем более что он не удосужился даже узнать имя 75-летней певицы.

³ Не рановато ли: 20-летний подводит свои 10-летние театральные итоги! Хотя, если считать началом работы в Екатерининском театре девятилетнего Александра в должности помощника бутафора, – так и получается. Так что в свой последний, 80-летний, юбилей он мог смело сказать: «Мои 70 лет в искусстве».

⁴ Кто Колесников – не знаем, а Верочка – артистка театра «Пролеткульт» В. Янукова, неразделенная любовь С. Эйзенштейна, предпочтительная, как считают специалисты по этой части, Г. Александрова, который почему-то передает ей привет через отвергнутого «Верочкой» учителя.

⁵ Настоящая фамилия Г. В. Александрова.

⁶ Шуточное письмо, посланное С. Эйзенштейном, Г. Александровым и М. Штраухом женам последних – Ольге Александровой (однофамилице) и Юдифь Глизер по дороге из Ленинграда в Одессу, куда они переезжали в августе 1925 года, ничего практически (из-за погоды) не сняв в Ленинграде для фильма «1905-й год» и надеясь сосредоточиться на материале, посвященном восстанию на броненосце «Потемкин», на юге.

Гриша.

Целую обеих девочек в Жмеринку⁷.

С. Эйзенштейн.

Г. АЛЕКСАНДРОВ – ДИРЕКТОРУ ПЕРВОЙ ГОСКИНОФАБРИКИ М. КАПЧИНСКОМУ.

Во исполнение постановления заседания при Агитпроме ЦК РКП о показе картины «1905» в декабрьские юбилейные дни с. г. директором Первой госкинофабрики было созвано техническое совещание, которое выделило специальную комиссию в составе директора фабрики т. Капчинского, режиссера С. Эйзенштейна, сценариста Агаджановой-Шутко и оператора Левицкого. Комиссия решила, что для декабрьской программы наиболее цельными в политическом и художественном отношении являются 3-я и 4-я части сценария с включением в них эпизода восстания на броненосце «Потемкине» и сокращением некоторых незначительных пассажных сцен.

Эти части при детальной разработке постановочного плана займут 1500 метров, то есть 5 или 6 частей, и явятся вполне законченным эпизодом, рисующим участие в революции рабоче-крестьянской, солдатской и городской массы.

В эту программу войдут организация Совета рабочих депутатов, всеобщая забастовка и, как результат ее действий, – манифест 17 октября.

Кончается «декабрьская» программа выходом первого номера «Известий» Совета рабочих депутатов, правительством, загнанным в тупик, и выпуском манифеста.

В настоящее время заснято 1900 метров негатива, куда вошли следующие сцены:

- 1) Забастовка в типографии Сытина.
- 2) Стычки сытинцев с казаками.
- 3) Забастовка на Балтийском заводе.
- 4) Забастовка в Одесском порту.
- 5) Забастовка служащих и приказчиков.
- 6) Демонстрация на улицах Петербурга.
- 7) Сцены железнодорожной забастовки.
- 8) Замерший Петербург во время всеобщей забастовки⁸.

В ближайшие дни будут закончены съемки разгрома помещичьих усадеб и восстание на броненосце «Потемкин»...

Гр. Александров.

Сентябрь 1925 года.

Г. АЛЕКСАНДРОВ – Ю. ГЛИЗЕР

(Без даты)

Ай-яй-яй! Ида-ида! Как ты редко пишешь своему Максусу⁹ – мы его тут убедили, что ты ему изменяешь. Так что ты должна отвергнуть наши гнусные нападки и писать ему чаще. Ибо он много скучает. Привет Митричу и др. моим знакомым. И желаю тебе всего лучшего. Если зайдешь к Ольге¹⁰, и скажешь ей, что я тоже скучаю до последнего и жду от нее писем.

С приветом Гр. Мормоненко.

Г. АЛЕКСАНДРОВ – С. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ

⁷ Александровскую Ольгу и штраховскую Юдифь.

⁸ Эту докладную записку, признался Г. Александров в мемуарах, он строчил то ли для успокоения московского киноруководства и автора сценария, то ли специально «для истории».

⁹ М. Штраху.

¹⁰ Ольга Ивановна – жена Г. Александрова.

26. XI.25 г., Севастополишка.

ХО! ХО! ХО! ХО!

Должно быть, независимо от удач и неудач.

ХО! ХО!

Должно быть, если мало времени и нет солнца!

ХО! ХО!

Должно быть, и тогда, когда девять кораблей выходят в море, и в море начинается смена одного – дождливого шквала другим – градовым, а град сменяет «вражеская тьма», и в небе за весь день образуется единственная дырка, в которую мигает единственный луч солнца (его вы увидите на экране – черное небо и светлые волны)¹¹.

ХО! ХО! ХО!

И тогда должно быть, когда помощники во главе с администрацией не выполняют по выписке ни одного пункта вовремя.

И приходится сидеть у берега под великолепным солнцем полнокровных три часа и ждать, когда они проснутся, чтобы было все на месте.

Макет¹² отменили исключительно по их вине, и сегодня потеряли утро, а потом света больше не было и снимали детали встречи при «молоке».

Эдуард в связи с этим подал Котошеву¹³ заявление: уезжаю 30-го при наличии трех солнечных дней – позаботьтесь о другом операторе.

Однако это не первая важность. В общем, сняли:

1. Волны (они годны только для тревожной ночи).
2. Другие волны – хорошие, но сняты без солнца.
3. Все с юпитерами на «Коминтерне».
4. Детали встречи.
5. Выстрелы из орудий.
6. Встреча с эскадрой.

Осталось:

1. Макет.
2. Взрывы.

¹¹ 21 ноября 1925 года, меньше чем за месяц до намеченной премьеры юбилейного фильма, оставив Г. Александрова и Э. Тиссэ доснимать необходимое, С. Эйзенштейн уехал в Москву монтировать огромный материал.

¹² С. Эйзенштейн намеревался снять гибель крейсера «Варяг» и сделать поражение царской армии в Русско-японской войне прологом фильма как предпосылку революции 1905 года. Для «гибели» крейсера сделали его макет, нос снять не смогли из-за излишней «выдержки» Э. Тиссэ: пока он ждал нужного момента, «взорванный» макет развалился и затонул. Интересно, как 22 года спустя фильмы об этих двух кораблях – «Потемкине» и «Варяге» – «преломились» в сознании иностранного корреспондента в Москве: «...есть фильм, который великолепно символизирует превращение революционного большевизма в “национал-большевизм” – это “Крейсер «Варяг»”. В нем патриотизм переливается через край. Оба командира (“Варяга” и канонерской лодки “Кореец”. – Ю. С.) – настоящие герои, с радостью умирают за свою Родину. Когда “Варяг” выходит в открытое море, командир Руднев (в исполнении Б. Ливанова. – Ю. С.) собирает свой экипаж и заявляет: “Наш старый флаг – символ Родины – поднят, и мы никогда его не опустим. Запомните: умереть, как это сделаем мы, под таким знаменем, значит завоевать бессмертие. Мы покажем врагу, как русские моряки умеют биться за свое знамя и свою Родину”. Смотри “Крейсер «Варяг»” весной 1947 года (в Москве, в “Метрополе”. – Ю. С.), я вспоминал о восхитительном фильме С. Эйзенштейна “Броненосец «Потемкин»”, который рассказывал совсем другой эпизод из той же эпохи: убийство этих офицеров, которых выбрасывают за борт, в то время как на мачте развевается красный флаг. Нельзя себе представить более потрясающего контраста: вчера – революционный фильм, сегодня – патриотический, вчера – вызывающие ненависть офицеры, сегодня – обожаемые отцы-командиры, вчера – красное знамя “Интернационала”, сегодня – русский флаг, вчера – апология высшей жертвы русской отчизне... Доходишь до того, что спрашиваешь себя, потерпело бы правительство в 47-м году демонстрацию “Броненосца «Потемкин»” на русских экранах – настолько он кажется сейчас не модным в СССР». Интересно, приходила ли столь парадоксальная мысль живому еще Эйзенштейну?

¹³ Директор съемочной группы спустя 33 года оказался во ВГИКе директором курсовой А. Тарковского и А. Гордона «Сегодня увольнения не будет» – о нашумевшем тогда, в конце 50-х, разминировании в центре Курска склада немецких мин. Через три года А. Тарковский в руководимом Г. Александровым Первом творческом объединении «Мосфильма» снимает «Иваново детство», а Котошев в качестве начальника разных цехов проработает на «Мосфильме» до конца 60-х.

3. Еще хвосты.
4. Вельбот.
5. Блокшив (в море).
6. Ялики.
7. Собрание.

Снимаем наспех, редко дублируем. Ибо солнце только урывками, в час по чайной ложке, да и то не каждый день. Сегодня второй день после Вашего отъезда приблизительно светло. Наезд носа на аппарат, кажется, будет хорош¹⁴.

За «эскадру» нечего писать – сами увидите, что с ней можно делать. То, что там сделано, – это сверхмаксимум того, что возможно было сделать при наличии всех обстоятельств¹⁵.

Если погода будет держаться четыре дня, мы снимем все необходимое и увидимся с Вами.

Теперь вопрос с Эдуардом¹⁶. Он упорно хочет уезжать 30-го, в крайнем случае, 1-го. Если солнца не будет, мы ведь ничего не снимем, а вельбот, хвосты, ялики и большие волны снять надо обязательно.

Нас интересует, будет ли что-нибудь смонтировано к нашему приезду. Эдуард уверяет, что нет! Я уверяю, что будет, должно быть. Так или иначе, в этом весь смысл (в 20-м!)¹⁷.

Дорогой учитель, 20-е – это ХО! ХО!

20-е – это должно быть число нового триумфа, и, Сергей Михайлович, давайте, жмите, и – очень даже прошу Вас, – на монтаж и все прочее, чтобы было!

Жму руку. ХО! ХО!

Гриша.

¹⁴ Изобретательно снятый Г. Александровым финальный кадр «Потемкина». Когда поставленный на тележку аппарат подъезжает под киль корабля, создавая впечатление движения последнего на камеру.

¹⁵ Эти «обстоятельства» Г. Александров забавно изложил 25 лет спустя, на четвертьвековом юбилее «Броненосца “Потемкин”» в Доме кино: «Для встречи с царской эскадрой мы получили в распоряжение весь Черноморский флот. Эйзенштейн уехал монтировать в Москву, и я принял командование над всеми кораблями. (Смех.) Когда на следующий день мы встали в пять утра, был непроглядный туман, и в море нельзя было выходить. Но знатоки погоды (тогда по радио погоду не сообщали, и надо было самим разбираться) сказали, что туман рассеется, так как был небольшой ветерок. Командование спросило, как быть. Я сказал, выходить в море. Моряки с кораблей были переведены на берег, и на кораблях остались только машинисты. Нам дали новобранцев, которые никогда раньше не видели море, и некоторые должны были изображать моряков. Когда мы вышли в море, начался шторм в 11 баллов и “потемкинские моряки” чувствовали себя плохо от качки. Строй было трудно держать, корабли не попадали в кадр. И в течение 6 часов нас качало. Через 6 часов нам удалось выстроить корабли и повести их на встречу с “Потемкиным”. Мы приготовились к съемке. Но люди, которые первый раз вышли в море, повисли на бортах и очень вяло нас приветствовали. В то время как они должны были быть преисполнены энтузиазма. (Смех.) У нас с Тиссэ была большая растерянность. Мы развернули эскадру и снимали вновь, но большинство кадров не смогли включить в картину по случаю приступа “морской болезни” среди статистов, изображавших моряков “Потемкина”, приветствующих беспрепятственно пропустившую их царскую эскадру. (Смех.)»

¹⁶ Этот абзац письма Г. Александров почему-то исключил в его книжной публикации.

¹⁷ На 20-е декабря 1925 года был назначен показ «Броненосца “Потемкина”» в Большом театре на юбилейном заседании по случаю 20-летия революции 1905 года. К счастью группы, юбилей перенесли на 24-е. И хотя это было карт-бланшем для «тонущего» в монтаже Эйзенштейна, с последней доклеенной частью фильма Александров мчался на мотоцикле с фабрики на Житной к Большому театру, где демонстрация фильма уже началась. А последние несколько сот метров, от Иверских ворот, где мотоцикл сломался, бежал с коробкой под мышкой.

Сергей Эйзенштейн. Григорий Александров всю жизнь называл его не иначе как своим дорогим Учителем.

Г. АЛЕКСАНДРОВ – С. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ
Севастополь, 27 ноября.

Вот что, дорогой учитель, Сергей Михайлович! Бывает, знаете, порода людей «Белой кости», говенная порода. Так Котошев из породы «белых хрящей», не иначе. Шурка¹⁸ расскажет, что и как. Сегодня они сорвали и взрыв, и макет по своей неряшливости и халтурности¹⁹.

¹⁸ Александр Антонов – исполнитель роли Вакуленчука в «Потемкине».

¹⁹ Этот абзац Александров тоже исключил в книжной публикации и начал с отточия.

Я не знаю, чего я там наснимал (боюсь, конечно, страшно), но мне кажется, что все это плохо, и плохо потому, что не успеваешь подумать о каком-нибудь постановочном задании, а не только написать что-нибудь предварительно на бумажке. Во-первых, еще ни разу не снимали то, что я себе намечал. То что-нибудь не готово, то солнца нет, то кого-нибудь нет, то разрешения нет – понимаете?

Между прочим, там снята сцена: «Барский – командир корабля пробует обед»²⁰. Снята она очень паршиво, причины изъясню позже, а снимал я ее потому, что не было солнца и было время, да и «юпитер» был в салоне. Думаю, что она пригодится, если уж не очень паршиво снята.

Пишите, как идет работа и успеем ли к 20-му. Эдуард все-таки намерен уезжать. Может, тогда другого оператора сюда пришлете. Гибер²¹ или Славинского²² или еще кого-нибудь. Тогда наверняка кончим. Подумайте за это.

ХО! ХО! Должно быть солнце. И не только это солнце. 20 декабря одна звезда, золотомедальная, должна стать солнцем – сильнейшим солнцем, которое, вспыхнув в Москве, должно засветить в Китае.²³

Жму Ваши руки и желаю бодрости, отсутствия уныния и прилива любви к делу.

Ученик Гр. Александров.

Г. АЛЕКСАНДРОВ – С. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ

Сценарий этот вкладываю с благодарностью и уважением в Ваш архив, ибо он мог развиться только благодаря Вам. И с Вашей помощью, и с Вашей школой.

Еще раз с любовью и уважением

Ученик Гр. Александров.

30 июня 1926 года. Чистые пруды²⁴.

Г. АЛЕКСАНДРОВ – М. ШТРАУХУ

28. X.26 г. Ростов-на-Дону

Максим!

Посылаю тебе письмо Иды²⁵, которое получил вчера вечером.

Новые тебе задания.

²⁰ В. Барский, режиссер, сыгравший, за неимением актеров, командира «Потемкина». И не бескорыстно. Эйзенштейн помог Барскому своей осветительной техникой на съемках в Севастополе его фильма «Девятый вал». А съемка Барского, «пробующего обед», пригодилась и вошла в фильм. Трудно сказать, каким Барский был актером, но после «Потемкина» он снял в Грузии кинотрилогию по «Герою нашего времени» М. Лермонтова, про которую критик Х. Херсонский написал, что с ней «Госкинопром Грузии шагнул на сто лет назад...».

²¹ П. Гибер – оператор. Спустя 2 года, в 27-м, отмечали уже 20-летие его работы в кино. Он снял, как писали, «100 художественных (в том числе, последнюю на тот момент, “Третью Мещанскую” с А. Роомом) и 1000 картин-хроник», в том числе «Ленин на балконе Моссовета».

²² Е. Славинский – оператор, которого хотели «отнять» для Эйзенштейна у снимавшего со Славинским там же, в Одессе, фильм «Предатель» А. Роома. Последний страшно обиделся, и если бы не подоспевший на смену А. Левицкому Э. Тиссэ, неизвестно, как сложились бы отношения двух режиссеров.

²³ Сразу после «Потемкина» группа Эйзенштейна собиралась приступить к трехсерийной эпопее по сценарию С. Третьякова «Джунго» о революционных – «кантонских» – событиях в Китае. Существовали и названия серий: «Желтая опасность», «Голубой экспресс» и «Жемчужная река». Однако кантонские события разворачивались слишком стремительно, а киношное начальство было столь неповоротливым, что от китайской эпопеи пришлось отказаться и взяться за собственную – о преобразованиях в советской деревне, с названием «Генеральная линия».

²⁴ Такую приписку-посвящение сделал Г. Александров к записанному им сценарию «Генеральной линии», который он принес с улицы Станкевича, где жил, на Чистые пруды, где в доме 23, кв. 2 проживал С. Эйзенштейн.

²⁵ Жена Штрауха, Ю. Глизер.

Если есть возможность в Тифлисе выстроить «Отрадное»²⁶ и осветить его – т. е. получить 2 тысячи ампер света – то мы его там будем снимать. Следовательно, наведи соответствующие справки и немедленно сообщи²⁷.

1. Есть ли материалы (бревна и пр.)
 2. Рабочая сила
 3. 2 тысячи ампер света
 4. Рельеф местности
 5. И на всякий случай – какая в Госкинопроме Грузии аппаратура, т. е. на сколько ампер. Центр на эту комбинацию, кажется, пойдет охотно.
- В Москве с 23-го все время идет снег.

Да!

Спасибо тебе за (неразборчиво. Что-то «артистическое». – Ю. С.), его мать! Были мы на концерте, и Эйзен спал, храпя на весь зал.

Ну, желаю всего лучшего – еби, пока нас нет. И смотри, имей меня в виду на заграничные вещи.

Привет. Гр. Александров.

М. ШТРАУХ – Г. АЛЕКСАНДРОВУ
баку, 19.XII.26 г., вторник
9 часов вечера

Обнародовать во время обеда между вторым и компотом. Читать с большим подъемом²⁸.
«ДОРОГИЕ МУГАНЦЫ!

Уезжая завтра из столицы Азербайджана, я не в силах смолчать и дрожащей рукой пишу вам под звуки оркестра, который доносится из “Зверинца”.

Сначала о дороге. Я никогда не забуду этой быстрой захватывающей езды! Я не сомневаюсь, что кони, на которых мы ехали, участвовали на Дерби и на бегах еще в 1881 году. Выехав, как известно, из (неразб.), я прибыл в Аджикабуме уже в 4 часа утра. Ах, как мы летели! Ну, об этом я не буду говорить. Точка!

В дороге мы питались прекрасно. Помимо нравственного удовлетворения от одной мысли о том, что у нас на столе в тот день были гуси, я на стоянках щипал растущий по пути хлопок и жевал его. Кстати о хлопке:

Как не взять его себе на память о Мугани! В Агрибаде я набил полные карманы нерасцветшими коробочками, и, о чудо! В Аджикабуме хлопок в моих брюках распустился пышным цветом от стоявшей в карманах жары.

Но об этом я тоже не буду говорить, точка!

Так мы проехали Александровку и Зубовку. В Александровке мне крестьяне жаловались, что на хлопкоочистительных заводах их обвешивают. Я их внимательно выслушал и обещал в Центре (ну, во ВЦИКе, что ли) поставить об этом вопрос. А Зубовка? Там чуть не погибла моя молодая жизнь в волнах Куры. Ибо когда я переходил пешком с вещами мост, меня хотел подстрелить часовой, приняв за контрабандиста. На паром мы, конечно, опоздали, и, бросив нашу кибитку, наняли другую подводку. Но и об этом я тоже не буду говорить, точка!

И верно! Это все пустяки и неважно. Важно другое!

Я хочу отблагодарить Вас, дорогие муганцы, за те 18 дней моего пребывания у вас, которые потрясли меня. Время не в силах будет сгладить воспоминания об этих днях в моей памяти.

²⁶ Отрадное – хозяйство под Москвой с одной из первых в 26-м году сельскохозяйственной артелью... в 6 человек. Там снимался знаменитый эпизод с опробованием сепаратора.

²⁷ С «новыми заданиями» М. Штраух в погоне за солнцем командировался еще южнее – из Ростова в Тифлис.

²⁸ Шуточное письмо М. Штрауха Г. Александрову, которое он просит огласить после того, как его, полпреда группы «Генеральная линия» в Муганских степях Азербайджана, сменил основной состав.

По роду нашей работы мы сталкиваемся со множеством людей, бываем во многих местах, видим больше, чем другие люди, и нужно признаться, что гостеприимней компании, таких (черт возьми, как бы это получше выразиться!), таких симпатичных людей мы не видывали. Ей-богу, я не лышу. И еще второе: в башню-то меня теперь никто не засадит! Так вот это я и хочу сказать! Я думаю, что оставшееся трио всецело присоединится к моему мнению (голоса Серго, Эдуарда и Гриши²⁹ с места):

– Правильно! (*Аплодисменты.*)

Так до свиданья, товарищи!

До свиданья, незабываемые хозяйки Ксения Николаевна и Мария Алексеевна!

До свиданья, Сурен Мирзоевич и Ричард Львович!

До свиданья, Ашот Моисеевич и два телохранителя!

И наконец, до свиданья, Надюша!

Кстати, о Надюше: Надежда Суреновна, ешь всегда хлеб во время обеда и не брыкай маму, когда спишь.

Привет также преферансисту Васе (*голос Васи с кухни: э-э-э!*).

Вобщем, до свиданья, вся Мугань!

Когда будут читаться эти строки, поезд уже будет уносить меня в матушку-Москву по вольной Кубани. Не поминайте лихом.

Еще раз большое спасибо за все! Работайте и производите во славу Мугани!

Да здравствует кооператив им. Ленина.

Да здравствует хлопководство в СССР!

Да здравствует мировая революция!

(*Все встают. Бурные аплодисменты, переходящие в овацию.*)

С подлинным верно. Отныне постоянный представитель Муганских степей в Москве.

Максим Максимович Штраух».

²⁹ Эйзенштейн, Тиссэ и Александров.

Григорий Александров и Сергей Эйзенштейн были неразлучны в течение почти десяти лет.

С. ЭЙЗЕНШТЕЙН – Г. АЛЕКСАНДРОВУ

ленинград. «Европейская гостиница». Экспедиция «Октябрь». Режиссеру Г. В. Александрову. Ком. № 307, 7 августа 1927 года. Абсолют – конфиденциально.

Дорогой Гришенька!

Предпосылка: может, я сгущаю краски, ведь я же не паникер, но, в общем, не знаю, и вся надежда сейчас на Вас.

Сейчас видел почти все (1500 метров еще в печати), и впечатление мое, что как «гениальное» произведение «Октябрь» не вышел.

Планово-художественно не получилось. Ставка на Зимний, как мы говорили, «Мюр и Мерелиз»³⁰, бита. Надо вытягивать дело вообще. Придется монтировать по непредусмотренному материалу, обилие коего вообще спасает положение...³¹

В книге «Эпоха и кино» Г. Александров публикует лишь фрагменты этого, оставшегося неизвестным полностью письма С. Эйзенштейна. Странно, что последний, такой педантичный в этом, не оставил в своем архиве его копии. Может, опасался, что о его собственном недовольстве «Октябрем» узнают: «абсолютно конфиденциально».

Тем не менее, спустя почти 50 лет Александров снял с письма Учителя гриф «секретно», предал его недовольство тем, что получилось, гласности и пространно, чтобы неудовлетворение Эйзенштейна самим собой стало понятно, прокомментировал каждый фрагмент. Ссылаясь на александровский комментарий, мы сделаем это в конце письма.

... Жутко перечислять, что в ней не получилось из-за одного старика или из-за другого!³²

1. Ужасно обстоит дело с «приездом»³³ – из общих планов можно взять три-четыре метра, остальное такая пасха – пестрятина и по свету, и к тому же без фокуса.

2. Не лучше со средними планами. Есть начало одного куска – 2–3 метра в шапке на небо, совершенно блестящих, а дальше идет торопливость, утрировка, позерство и что хотите. И «фракция» прет, как черт знает что³⁴.

Свалив дело на «фракцию», надо переснять следующие планы.

1. Больше в фуражке. 2. Гораздо сдержаннее, благороднее, но без напыщенности. 3. С меньшей и энергично-сдержанной жестикуляцией. 4. Не держать знамя так, как он держит, опустить и менее «плакатно». 5. Без эксцентрики извивающихся старух³⁵.

Здесь вообще зверски точат зубы на «Ильича», считая нашу работу профанацией³⁶. По имеющемуся материалу это не без того. На фото съезда он тоже «демовничает»... Большая

³⁰ Шутливое название С. Эйзенштейном Зимнего, в котором, как в знаменитом дореволюционном универмаге, можно обнаружить все.

³¹ В спешке съемок – у режиссеров было всего полгода – авторы «Октября» не всё успевали спланировать, много импровизировали, и только эти «непредусмотренные» импровизации обнадеживали С. Эйзенштейна.

³² «Стариками», как они себя называли, были и 29-летний Эйзенштейн, и 24-летний Александров.

³³ Приезд В. Ленина из эмиграции на Финляндский вокзал Петрограда.

³⁴ В толпе встречающих Ленина Эйзенштейн с ужасом обнаружил знамя с надписью «Фракция большевиков». «Какая фракция! – не может и 50 лет спустя простить себе эту накладку Александров. – Когда была уже сплоченная, возглавившая народ, партия большевиков!»

³⁵ Все пять пунктов – по поводу ужасного изображения Ленина рабочим В. Никандровым на Финляндском вокзале. Только свалив все на недопустимость «фракции большевиков», Александров переснял кое-что, о чем просил Эйзенштейн.

³⁶ Особенно «точил зубы» на никандровского «Ильича» В. Маяковский, даже обещал забросать его появление на экране тухлыми яйцами. От столь эксцентрической акции поэта удержало только сдержанное, со многими оговорками, одобрение «Ленина» его женой и сестрой – Н. Крупской и М. Ульяновой.

ответственность на Петропавловке – у Пудовкина она очень хороша, как и весь материал, и формально, и идеологически³⁷. Ибо выстрела с крыши Зимнего вообще не видно – «размер» указан на клетке точкой³⁸. «Аврорские» и без того плохи...³⁹... Обязательно нажми на рабочую часть – вооружение... Смольный ведь очень хорош. «Аврора» тоже. Штурм. Из нового – «Ротонда», Антонов-Овсеенко, арест. Съезд, по-видимому, тоже. Все же наберется «кое-что» из картины.

Эдуард пишет, что Соколов бузит, хочет сложить ответственность и чуть ли не выступить против картины⁴⁰. Никак не допусти этого. Как-нибудь замажьте его. Я ему тоже буду писать. Кстати же, он Овсеенкой получился очень прилично. А за «идеологию» я очень беспокоюсь. Боюсь, что на стопроцентный эмоциональный захват уже рассчитывать нельзя.

Как с «Потемкиным», чтобы не успели прийти в себя. Отчеркни это все для «руководства».

Теперь перечень раненых и убитых. Только не плакать.

Вперемежку с «Октябрем» были склеены куски «Генералки»⁴¹ – и просто поражаешься. Неужели одни и те же люди делали обе вещи: ничего общего по качеству: Академия и какой-то детский лепет. И постановка, и свет, и фотография. Просто слепые какие-то. Вроде натуры Левицкого⁴².

Затем, весь материал «рискованный» – только при очень высоком качестве он может пройти. Например, мост с лошадей⁴³. Или лезгинка. Кстати о лезгинке⁴⁴. Доснимите агитацию и серьезную сторону дела, а то уж больно беззаботно и залихватски получается. Скажут, опять дискредитирование серьезности положения. Черт, почему мы не можем не ходить по лезвию!!! Почему мы не можем не делать рискованные вещи!.....Да, чтобы не забыть – никуда не давайте фото с Никандровым, в особенности с нами вместе... И чтобы никто не видел...⁴⁵... Ах, зачем в общих планах проезда освещены эти проклятые окна сзади и фасад, а не одна арка подъезда! Это так вылезает и при отсутствии неба делает из площади спичечную коробку!⁴⁶... Композиционно дворца, как мы его понимаем, нет. Особенно печально с Иорданской⁴⁷ – нет ни масштаба, ни богатства, ни мрамора. Белое папье-маше. И «подъем» Керенского не получается. Подымается «вообще»⁴⁸. Павлин⁴⁹ – вещь для помпы... А вообще, вещи мы совершенно не умеем снимать. Например, автомобиль, часы: как было не взять их общим планом,

³⁷ Одновременно с «Октябрем» Вс. Пудовкин снимал «Конец Санкт-Петербурга» и представлял для его авторов немалую конкуренцию.

³⁸ «Клетка» кадра.

³⁹ Возмещающая неудачи с «аврорскими» выстрелами, Г. Александров так налег на пальбу, да еще ночную, Петропавловских батарей, что не оповещенные о ней как следует ленинградцы приняли ее за сигнал о сильнейшем наводнении и высыпали на улицы с домашним скарбом. Даже рабочие дружины примчались на заводы спасать их от стихийного бедствия.

⁴⁰ Участник штурма Зимнего Соколов изображал в фильме В. Антонова-Овсеенко. И так «вошел в роль», что, возомнив себя чуть ли не главным авторитетом по части октябрьских событий, всячески вредя работе, вмешивался в съемки.

⁴¹ В разгар съемок «Генеральной линии» группа Эйзенштейна была «переброшена» на еще более важное госзадание: съемки юбилейного, к 10-й годовщине «Октября», фильма по книге якобы Д. Рида «10 дней, которые потрясли мир».

⁴² Ленинградской, ушедшей, мы уже говорили, в «брак».

⁴³ В одном из кадров с верхней кромки разведенного моста пронзительно долго свисала убитая лошадь пролетки.

⁴⁴ «Лезгинку» бросилась плясать так называемая дикая дивизия, шедшая на помощь генералу Корнилову и разгагитированная на подступах к Петрограду большевиками. «Дивизию» изображали ленинградские чистильщики обуви – айсоры.

⁴⁵ Насчет этого Э. Тиссэ успокаивал С. Эйзенштейна: «После получения Вашего письма и разговора с Гришей (Александровым. – Ю. С.) шаги мною предприняты и все, что возможно, уничтожено. Только очень жаль, что так поздно».

⁴⁶ Площадь Финляндского вокзала.

⁴⁷ Парадная лестница в Зимнем дворце.

⁴⁸ Подъем Керенского по лестнице должен был стать символом его «восхождения к власти».

⁴⁹ Часы в виде павлина, подаренные Потемкиным Екатерине II, после смерти «матушки» не работали. Г. Александров и будущий оператор «Веселых ребят» В. Нильсен долго мучились с «павлиньим» механизмом, пока тот не заработал, и павлин не распустил свой хвост, «как Керенский».

хотя бы среди канделябров? А так совершенно непонятно, что они такое?! И рядом блестящий натюрморт фуражек на столе Временного правительства или одевание калош. Сократ в папахе взят так, что не видно папахи – зачем-то затемнены края⁵⁰. Люстры видел не все, но очень боюсь за них. Определенно хороши Екатерининские из комнаты Батищева – то, что по кадру и свету у нас получалось! Вообще, ни черта в этой кинематографии не понимаю! Смотришь – на съемках хорошо, на экране плохо, и наоборот!!! Помнишь, как замечательны были люди в буфетной? Особенно женщины – на экране такая дрянь, что смотреть нельзя! Ударницы на бильярде тоже⁵¹. Бочкарева же – очень слабая в натуре, здесь хороша. Правда, слегка «обаятельна»⁵². И вообще, как ни странно, облики производят впечатление обратное. А вдруг с коровами нет ни одного кадра!⁵³ . . . Шнейдеры напоминают вторую съемку Банковского моста⁵⁴. Только один общий план хорош. Да все крупные. Не знаю, как сошью. Выбрасывать жаль. И так летит много. Очень хорошо – Коновалов⁵⁵.

В общем, выводы такие: последние части (штурм и съезд), Смольный, танки и боги, 4 июля⁵⁶, пулеметный полк и дворец Кшесинской, избивание, безусловно, хороши. За мной, как начинаю подсчитывать, будет. Есть очень хорошее. «Аврора» и броневики на ЦЭ⁵⁷. На одну картину хватает.

Ну, обнимаю тебя, мой дорогой, крепко, крепко. Не падай духом и вези воз. Вытянем? Вытянем!

Обнимаю крепко.

Твой бедный дорогой учитель б. режиссер С. Эйзенштейн.

Сейчас звонила Ольга⁵⁸, она уже разбирает материалы и передает тебе кучу всяких хороших вещей.

Новое знамя – зажелтите буквы⁵⁹.

Нет! Конечно, краски сгущены – все будет в порядке.

⁵⁰ Скульптурный портрет Сократа, на голову которого напяливал папаху один из штурмующих Зимний.

⁵¹ На шикарном бильярде Николая II в Зимнем полураздетые, чем особенно возмутили советскую общественность, «ударницы» укладывались спать.

⁵² Командир женского батальона «ударниц», защищавших Зимний. Попав в Голливуд, Эйзенштейн и Александров были шокированы, увидев в роли Бочкаревой в американском боевике «Батальон смерти» Глорию Свенсон – тогдашнюю секс-звезду. Можно представить, насколько «обаятельна» была ее Бочкарева.

⁵³ Самая обидная для Александрова «потеря». Когда они с Эйзенштейном узнали, что на третьем этаже Зимнего, рядом с опочивальной царицы, содержались две породистые коровы, которых доили фрейлины (врачи прописали болезной Александре Федоровне парное молоко), режиссеры сделали из этого потешный игровой аттракцион. И весь он ушел. . . в технический брак!

⁵⁴ Члены ленинградского Истпарта рассказали Александрову смешной, на их взгляд, эпизод. Наутро после ареста Временного правительства питерская буржуазия во главе с председателем городской Думы Шнейдером отправилась к ним с «гуманитарной» помощью: несли всякую снедь, чтобы прокормить проголодавшихся «временных». Но на Банковском мосту были остановлены патрулем из двух матросов, долго не могли уломать их пропустить себя и, проголодавшись, сами съели все, что несли арестованным министрам.

⁵⁵ Министр Временного правительства, вернее, игравший его типаж.

⁵⁶ День расстрела демонстрации на Невском проспекте.

⁵⁷ Центральная электростанция.

⁵⁸ Жена Александрова, помогавшая Эйзенштейну в монтаже.

⁵⁹ Видимо, чтобы не бликовали.

«Броненосец «Потемкин» (1925) – немой киношедевр Сергея Эйзенштейна, который потряс мир.

С. ЭЙЗЕНШТЕЙН – Г. АЛЕКСАНДРОВУ

Москва, 5 сентября 1927 г.

Милый, дорогой Гриша!⁶⁰

Два дня в Москве, и придется делать дело по разборке⁶¹; что могло быть сделано и без меня. Гоните готовый материал, ибо лаборатория сильно тянет.

Обосновались мы в Гнездиновском, где имеем весьма славную комнату рядом с просмотрной. Последняя с 4,5 дня всю ночь в полном нашем распоряжении, а днем «монтируется» с интересами Васильевых⁶².

Сегодня посмотрели 13 000 метров, и вот вкратце сводка данных:

1. Отрицать фокусы в кино вещь хорошая, но отрицать надо не все. У нас почему-то дико много вещей без фокуса – не soft focus⁶³, а просто.

Во всех случаях (по памяти Попова)⁶⁴, когда в деле был Гуго-Майлер, и много без того. Абсолютно пропали такие куски, как через орла колонны или баррикады с фонарем передним планом, Комендантского подъезда. Надо проверить аппараты в этом смысле.

⁶⁰ Такое впечатление, что это письмо – черновик предыдущего. Особенно, если предположить, что Александров или редакторы его книги путают время написания «беловика»: не 7 августа, когда Эйзенштейн еще снимал в Ленинграде, а 7 сентября, то есть через день после написания возможного «черновика» – 5 сентября 1927 года. Тем не менее, в этом варианте письма есть вещи, опущенные Эйзенштейном в «беловике» или Александровым при его публикации.

⁶¹ Материала.

⁶² Ученики Эйзенштейна и Александрова по Государственной киношколе братья Васильевы монтировали тогда свой первый документальный фильм «Подвиг во льдах» – о походах ледоколов «Красин» и «Мальгин».

⁶³ Мягкий фокус.

⁶⁴ Второй оператор фильма.

2. В материале колоссальное количество брака, но он у нас так «обстоятельно» заснят, что по каждой статье имеет минимум 1:5 потрясающего материала. Скверно дело с общими планами площади, но даже и там есть что выкроить. Обрезки пошлю на днях – завтра с утра начну рвать. Крестный ход ошеломителен⁶⁵.

3. Работа «молодняка»⁶⁶ превыше всего. Арка же совсем очаровательна⁶⁷.

Здорово, но со светом я кое-где оказался прав. Так, почти провален фасад Арки с крыши Зимнего. Такой «Великий четверг», что вырезать там удастся очень и очень немного, и то не из наиболее кадрово эффектного.

4. Терзания рабочего⁶⁸, кажется, перединамизировал в кусках, боюсь за отчетливость восприятия. «Марш» надо, конечно, обстоятельно доснять по нашему плану.

5. В крупно говорящих (съезд) и особенно при съемке с движения – меньше болтания в кадре. Даже больно глядеть из-за качаний. Красной гвардии больше сдержанности в маршировке, а в общем ритме кусков марша очень хороши.

6. Прикрой эту халтурную блядь Соколова⁶⁹.

7. Первое, о чем стали здесь орать, как увидели Ленина – это текст на знамени: слово «фракция»⁷⁰, о чем звонила мне еще Куделли⁷¹. Пусть он работает повнимательнее. Эта глупость портит все впечатление от Ильича.

8. Ильичев материал жмите скорей, чтобы могла быть возможность переснять в случае чего.

9. Заснимите крупный план «капустника» – мы совсем об этом забыли. А Крестный ход – что-то особенное. Как и Смольный, часть баррикад и штурма, все с Сахаровым – лучшие куски и массовки, и средних планов, отдельные моменты взятия баррикад.

10. Попроси у дирекции⁷² штуки три-четыре лампочки для «Литаскопов»⁷³. Здесь их сколько угодно, и нет ни одной лампочки. Не дадут – выкрадите и пришлите срочно.

11. Дрожание машины надо все переснять в гораздо более интенсивной дрожи. И не заляпать так, как крыло грузовика.

Пиши мне, Гриша, сейчас же: ведь я уже два дня как тебя не видел и начинаю скучать по тебе.

Эдуарду передай самое лестное, что можешь, и поздравь его, как и себя с очередным шеве-девром⁷⁴.

Что писал, прими к сведению, а образчики вышлю следующим письмом.

Крепко тебя обнимаю. Твой старый безнадежный Учитель из мрака начала. Привет всем, всем.

⁶⁵ «Крестным ходом» Эйзенштейн называет делегацию «гуманитарной» помощи к оголодавшим после ареста членам Временного правительства.

⁶⁶ Перефразированное Эйзенштейном от «золотой молодежи». Здесь – речь о будущем операторе «Веселых ребят» и «Цирка» В. Нильсене, снимавшем с Эйзенштейном, когда группа, чтобы все успеть, разделялась: Александров снимал с Э. Тиссэ, Эйзенштейн – с его ассистентом Нильсеном.

⁶⁷ Арка Генерального штаба на Дворцовой площади, на которой располагался другой «штаб» – по руководству съемки штурма Зимнего.

⁶⁸ Имеется в виду эпизод, когда раненного при разгоне демонстрации рабочего буржуазные девочки, по примеру французских (о чем Эйзенштейн вычитал в юности), выкалывающих зонтиками глаза раненых коммунаров, добивают теми же зонтиками.

⁶⁹ Тот же, из предыдущего письма.

⁷⁰ «Фракция большевиков», о которой сокрушался Александров.

⁷¹ Член ленинградского Исполкома, одна из самых активных консультантов фильма.

⁷² Тогдашнего «Ленфильма», на базе которого снимался «Октябрь».

⁷³ Одно из приспособлений для монтажа.

⁷⁴ Шуточная, скромности ради, переделка слова «шедевр», которой пользовались в группе Эйзенштейна.

До сих пор (утро 6 сентября) нет Ольги. Данные Трайнина⁷⁵ напишу, когда вопрос с квартирой решится.

Сегодня написал прощальные письма С. И. Гринфильду.

Доведи до конца с Ревиковичем. Все об этом просили «на ушко».

Г. АЛЕКСАНДРОВ – С. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ

Ленинград – «Европейская»

10. IX.27 г.

ДОРОГОЙ УЧИТЕЛЬ...

Чтобы Вам написать, опаздываю на съемку, и потому пишу только о деле.

В Смольном мы просидели после Вас еще три дня, ибо один день Эдуард работал только три часа по причине своей малярии.

Остальные дни работали до полусмерти, и то с большим трудом удалось заснять намеченную программу, да и то вывести все средние планы в ателье.

Что и как снято, я напишу Вам детально по записям, когда вырву минуту времени.

Сокращать неминуемо предстоит, и мне надо будет иметь телефонный разговор о сокращаемом.

Если даже сократить минимально, и то придется кончить не раньше 25-го или 27-го. А без сокращения остается еще 30 чистеньких дней.

Съезд будет шеве-девре. Остальное тоже.

Пока желаю не засыпать на работе и прилива сил для окончания героического пути. Меня еще без конца режет вопрос квартиры, убивает на месте. Подскажите. Меня торопят, до свиданья.

Ваш ученик и помощник Гр. Александров.

(«Девичьи глаза»)⁷⁶

Г. АЛЕКСАНДРОВ – С. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ

Ленинград, «Европейская», № 301.

2 сентября 1927 г.

После разговора по телефону, который стоил 31 рубль...

Дорогой учитель, Сергей Михайлович...

Совершенно необходимо в срочном порядке выслать нам все неудовлетворительные куски. Особенно, где двоится и троится.

Мне кажется, что в вопросе бесфокусности и контрастности виновата главным образом лаборатория. Те куски Смольного, которые я видел в Ленинграде, служат доказательством того, что половина из них при хорошей печати будут замечательными кусками.

Лучше, если бы удалось прислать пробочку негатива этих кусков, а то Эдуард хочет ехать в Москву на один день. Это совершенно недопустимо. Если негатив трудно, то отрежьте от каждого куска позитива и немедленно пришлите нам.

Эдуард (Тиссе. – Ю. С.) очень забеспокоился, когда я ему все рассказал, и очень растерян.

Кроме всего прочего, я вам советую поменьше слушать Попова (второй оператор фильма – Владимир Попов. – Ю.С.) на том основании, что его предательская политика по отношению к Эдуарду нам с вами известна. Мне кажется, что Володя сознательно не говорит вам, где виновата лаборатория, а где Эдуард, ибо его политика обладает большими странностями, и он работает во славу своей карьеры довольно непонятными для нас средствами.

⁷⁵ Директор Первой фабрики Госкино, хлопотавший, видимо, о семейном местожительстве Александровых.

⁷⁶ Приехавший на съемки «Октября» из Свердловска земляк Александрова журналист И. Келлер писал: «Эйзенштейн что-то говорит своему режиссеру. Высокий, с девичьими глазами, Александров кивает».

По тем отрывкам негатива, которые Попов привез сюда, можно судить о качестве негативов вообще, и в числе их (я сейчас их внимательно пересматривал) я нашел только два бесфокусных кадра: кр. план Адамовой⁷⁷ и фонари на Миллионной.

Так что тут очевидно не без лаборатории. Когда будете выбирать куски, вы учитывайте эти обстоятельства.

А ТО МОГУТ ПОГИБНУТЬ ХОРОШИЕ КАДРЫ!

Те, которые будут вас смущать, вы откладываете, и когда мы приедем, мы посмотрим негативы этих кусков и выясним, что к чему.

Вспомните, как были напечатаны куски с качающимися столами в «Потемкине» и как они выглядели при перепечатке.

Очень, очень много зависит от печати, даже двоиться и троиться может от печати. А при съемке, чтобы двоилось и троилось в тех кадрах, о которых вы говорили, я себе представить не могу.

Насчет темпа я принимаю энергичные меры к перекручиванию⁷⁸, и вы обратите внимание на ноги в марше, которые мы тут сняли. Ибо там я настаивал перекручивать основательно, и, по моим расчетам, темп марша должен получиться что надо.

В общем, я сейчас до зарезу хочу спать и плохо соображаю. Кончу я писать сейчас, а когда приду, отоспавшись, в себя, то напишу о моих съемочных планах и сроках подробно⁷⁹.

Жму ваши ножницы, рассчитывая, что до руки не доберешься⁸⁰. Желая вам не хотеть спать так, как я хочу.

И не падать духом ни на миллиметр, как говорили. Передайте Оленьке, что люблю ее по-прежнему и даже больше.

Высокий Александров с девичьими глазами.

Он же *Гр. Мормоненко*.

С. ЭЙЗЕНШТЕЙН – Г. АЛЕКСАНДРОВУ

Гриша! Подробно тебе написала Ольга.

Вопрос отсрочки сегодня выяснится⁸¹. Посылаю обрезки. По ним видишь, как мало еще у меня материала. Лаборатория дико задерживает. Гоните немедленно все, что снято. Вчера разобрали первые 13 000 метров по сценам. Посылаю «святой экземпляр»⁸².

Пиши, пиши и пиши.

⁷⁷ Снимавшаяся в качестве типажа – раздатчицы прокламаций в Смольном – ленинградская большевичка, участница октябрьских событий.

⁷⁸ Ускоренная съемка, делающая естественной скорость движения в немом фильме, где она была всегда несколько повышенной. Но все «перекрутить» Г. Александрову не удалось, и Н. Крупскую не устроили движения в кадре изображающего Ленина В. Никандрова. «Очень уж суетлив как-то, – ворчала жена вождя. – Никогда Ильич таким не был».

⁷⁹ Об этом месяце самостоятельных, без Эйзенштейна, съемок в Ленинграде Александров вспоминает как о самых «адских» в своей 60-летней жизни в кино: «Эйзенштейн уехал в Москву, оставив на мое попечение двух операторов – Тиссэ и Нильсена, которые подобно тому, как топки двух сцепленных локомотивов на крутом подъеме ежеминутно жаждут: “Угля, угля!”», требовали от меня заданий, заданий и грозили, что в случае простоя сбегут. Сбегут два прекрасных оператора! А вся оставшаяся работа заключалась прежде всего в повышении качества будущего фильма. Спешка меня никак не устраивала. Ни одного кадра ни снять заново, ни переснять без моего участия было невозможно. Я разрывался на части. Ночами писал режиссерские разработки кадров, которые предполагалось снять днем или вечером, а с утра до ночи в бешеном темпе решал организационные и творческие задачи, по несколько раз на день выпрыгивая из павильона на натуру и с натуры снова врываясь в павильон». («Эпоха и кино» стр. 104.)

⁸⁰ Монтажные ножницы в руках Эйзенштейна, обвешанных пленкой.

⁸¹ Первую отсрочку от военного призыва Эйзенштейн выхлопотал Александрову еще на «Потемкине». И снова, несмотря на то, что его теперь уже сорежиссер занят выполнением юбилейного госзаказа, военное ведомство не перестает напоминать Александрову о его воинском долге.

⁸² Сценария, видимо. Спустя 33 года такой «единственно-окончательный» сценарный вариант «Русского сувенира» Александров называл «красным» и, никому – ни актерам, ни группе, – не показывая, прятал в сейфе своего кабинета на «Мосфильме».

Снимите, (не забудь) подход Ленина к кафедре:
Пудовкин заканчивает картину, выпуск в октябре⁸³.
Шуб из Америки получила крупный план Ленина, во весь экран – надо покрыть.
Нажимайте. Обнимаю. Пиши.

С. ЭЙЗЕНШТЕЙН – Г. АЛЕКСАНДРОВУ

Гриша!

Сегодня напишу тебе подробнее. Сейчас вкратце... На фронтовичка – офицера (красивый, как м-к Церетели⁸⁴, и сильный) Макс (Максим Штраух, ассистент С. Эйзенштейна по актерам. – Ю. С.) д. б. достать человека.

Хорошенько сделай Брука.⁸⁵

Привет Ольге.

Г. АЛЕКСАНДРОВ – С. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ

писать некогда...

Снимаем сегодня здорово. Напишу завтра или в понедельник. Привет, и не унывайте. Победим или подохнем.

Кончу съемки 28-го и в тот же день выеду.

16 сентября 1927 г.

Все фото на русской бумаге, и поэтому совершенно не передается освещение. Негативы же прекрасны.

С. ЭЙЗЕНШТЕЙН – Г. АЛЕКСАНДРОВУ

1927 год

Посылается 1 500 рублей на расчеты с ... Договорись с ним, что и как платить. Кроме того, приведите в порядок счетную часть, т. е. то, за счет чего есть счета для возможного проведения материала через кооператив.

Кроме сего, 200 рублей на первый период моего отсутствия. Числа 10-го Пера передаст тебе на дальнейшее время.

А в остальном целую и крепко обнимаю. Не унывай.

Ежели что надо, обращайся к женщине, про которую ты знаешь все.

Целую. С. Эйзенштейн.

Г. АЛЕКСАНДРОВ – С. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ

В знак уважения мастеру – фотографу, покорившему всех фотографов Советской кинематографии, уважаемому Александру Ивановичу Сигоеву от начинающего режиссера *Гр. Александрова*.

Ленинград – 1 октября 1927 г.⁸⁶

⁸³ Фильм Вс. Пудовкина «Конец Санкт-Петербурга». Конкурент «Октябрю» не столь творческий – слишком они разные, – сколько материальный. Уже во время съемок «Цирка» александровский директор З. Даревский, не боясь обидеть шефа, писал: «Чем можно объяснить, что одновременно снимавшиеся “Конец Санкт-Петербурга” и “Октябрь”, делавшиеся разными режиссерами на одном и том же материале, стоили: первый – 123 000 руб., а второй – более 600 000 руб.? Разве можно сказать, что “Конец Санкт-Петербурга” – картина низкого качества или что благодаря стоимости в пять раз меньше она получилась хуже “Октября”?» Даревский говорил это не ради красного словца. Именно он был директором «Межрабпомфильма», когда там, в отличие от снимавшегося в Совкино «Октября», делался «Конец Санкт-Петербурга».

⁸⁴ Меньшевик И. Церетели.

⁸⁵ Один из не вошедших, видимо, в фильм персонажей.

⁸⁶ Надпись на одном из «стильных» – этакий молодой Жан Габен – фото «начинающего режиссера». Автор фото – А. Сигаев, будущий оператор «Чапаева». На «Октябре» был прикомандирован «Ленфильмом» художником-фотографом.

Г. АЛЕКСАНДРОВ – Ю. ЭЙЗЕНШТЕЙН

Москва, Совкино, 4 декабря 1927 г.

Уважаемая Юлия Ивановна!⁸⁷

У нас все благополучно, если не считать, что у С. М. (Эйзенштейна. – Ю. С.) была маленькая температура и он просидел дома 4 дня. Думали, ангина или грипп будет, но пока еще ничего не было, и мы сегодня были в Совкино и начали работать.

До сих пор мы еще не начинали как следует работать, ибо переезжали в другое помещение, принимали иностранцев и потом вот сидел Михалыч дома.

Не слушайте слухов и сплетен, Юлия Ивановна! О нас говорят и сочиняют самые разнообразные несуразицы⁸⁸.

Картина получается хорошо, и нет никаких сомнений в том, что она будет лучше «Потемкина». Такого мнения все иностранцы и квалифицированные специалисты.

В Ленинграде особенно много враждебных к нам слухов, потому что картина снималась там, и много было людей уязвлено и обижено в сторону самолюбия (кинематографисты, конечно).

Количество наших врагов определяется качеством нашей работы, и чем лучше наши дела, тем злее враги.

Поэтому спите спокойно и не мучайте себя думами о нас после всяких лживых сплетен.

Наше дело – дело верное, и мы с полным спокойствием ведем его к хорошему концу.

В Москве картину приняли очень, очень хорошо, несмотря на ее незаконченность⁸⁹.

Будет готова картина – обе серии – в середине января и, по всей вероятности, выйдет на экран в середине февраля.

О наших дальнейших планах пока еще определенно сказать нельзя. Ничего определенного пока не решили и решать, очевидно, будем, когда кончим «ОКТЯБРЬ».

Кроме всего прочего, должен Вам написать, что Ольга работает в «Синей блузе»⁹⁰, и их труппа приезжает на гастроли в Ленинград 20 декабря и, очевидно, пробудет там две недели.

Ну, вот и все, кажется.

Еще раз разрешите попросить Вас не обращать внимания на слухи и жить спокойно.

Примите мои сердечные приветы и искренние пожелания в успехах Вашего сына.

Гр. Александров.

⁸⁷ Жившая в Ленинграде мать С. Эйзенштейна.

⁸⁸ Об этом уже во время съемок писала Эйзенштейну из Москвы П. Аташева: «Про вас в Москве ходят зловредные слухи. А приезжие ленинградцы рассказывают, как они вас ненавидят». Об этом же Аташева сообщала в прессе: «Повседневный ход жизни фабрики (“Ленфильма”. – Ю. С.) был нарушен приездом “Насильственной Калифорнии” – так патриотически настроенные ленинградцы называют “Москву”».

⁸⁹ На единственном пока «юбилейном» просмотре 7 ноября 1927 г. для МК и ЦК ВКП(б) в Экспериментальном театре. «Оркестр по ходу действия играет “Интернационал”, – сообщала пресса – и весь зал стоя аплодирует. Эйзенштейн и Александров после просмотра “удирают” из театра. И на громкие крики и вызовы: “Эйзенштейн и Александров!” опять тухнет свет и демонстрируется снятая несколько часов назад праздничная демонстрация». Эйзенштейн и Александров «удирают» в монтажную, ибо «к сроку» успели показать только фрагменты фильма.

⁹⁰ После работы монтажницей на «Потемкине» и «Октябре» александровская жена переквалифицировалась, видимо, в актрису эстрадного агитансамбля «Синяя блуза». Потом говорят, работала (и не без успеха) в московском «Мюзик-холле»...

1927 год. Во время съемок фильма «Октябрь» – одной из совместных работ С. Эйзенштейна и Г. Александрова.

А. БАЛАГИН – Г. АЛЕКСАНДРОВУ

Я бесконечно счастлив, что уже теперь, а не через два года, как это будет со многими другими, понял все до одного кадра «Октября» и всю фильму. Очень, очень многим будет стыдно. И я рад, что мне стыдно не будет⁹¹. Н. ПОДВОЙСКИЙ⁹² – С. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ и Г. АЛЕКСАНДРОВУ (1928 г.) Дорогие Сергей Михайлович и Гриша!

После перенесенного гриппа и бронхита врачи положили меня в санаторий недели на три. Я очень доволен, что не первому пришлось дать в печати отзыв об «Октябре».

Эту работу хорошо выполнила тов. Крупская своей статьей, хотя я во многом с ней не согласен.

Г. АЛЕКСАНДРОВ – Н. ПОДВОЙСКОМУ

29/7 – 28 г. 1-й дом Советов.

Мы не могли Вас увидеть в Москве, ибо была большая паника с «Генеральной линией». Героиня наша, Марфа Лапкина, оказалась на 7-м месяце беременности.

Теперь мы в деревне Глебово около Рязани срочно снимаем сцены с ее участием.

Деревня, конечно, ждала, а вот героиня фильма чуть не подвела забывших о ней на полтора года режиссеров.

⁹¹ Такие письма, были, конечно, как бальзам на душу авторам «Октября», которых упрекали в «непонятливости» их фильма. Тем более что А. Балагин через год снял по собственному сценарию фильм «Третья жена муллы»...

⁹² Руководивший штурмом Зимнего в 1917 году Н. Подвойский был главным консультантом «Октября». Отсюда его «радость» по поводу своей болезни, которая избавила его от необходимости оценивать собственную работу. А выручившая его Н. Крупская, при всей своей критике фильма, с которой, видимо, и не согласен Подвойский, утверждала: ««Октябрь» – кусок искусства будущего». «Будущее», к сожалению, показало, что его «куском» фильм Эйзенштейна и Александрова не стал.

М. ЛАПКИНА – Г. АЛЕКСАНДРОВУ

Письмо от Марфушки.

Прошу вас не остав моей прозбе пожаласта.

А если не нужна буду искать работу.

Прошу не замедлит. Как получите письмо так дайте ответ. Если не нужна то пришлите удостоверение сколько я у вас работала. Если не нужна то оташлите вещи⁹³.

Э. ТИССЭ – С. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ и Г. АЛЕКСАНДРОВУ

Дорогие пацаны, здравствуйте!

... Кроме того, дорогой Гриша, пришлось уплатить за Ваше дезертирство штраф по постановлению суда в размере 50 рублей⁹⁴. В противном случае описали бы имущество – вместе с Дугом и Ольгой⁹⁵. Помимо штрафных, Ольга получила и на другие срочные расходы 50 руб.

Так что по домашним и дезертирским делам все улажено. Можете спокойно греть свои «Ж» на солнышке, ни о чем не думая...

С. ЭЙЗЕНШТЕЙН и Г. АЛЕКСАНДРОВ – Э. ШУБ

Дорогая Эсфирь Ильинишна!

Если Вы знаете, что такое «Сирокко», то Вы нас поймете. Это значит ветер, холод, отсутствие какого бы то ни было солнца. Это значит, что нельзя выходить на улицу без пальто и спать, не одевшись всеми одеждами.

Подробности письмом. Гагры. Гостиница «Гагрипш», № 27.

С. ЭЙЗЕНШТЕЙН и Г. АЛЕКСАНДРОВ – Э. ШУБ

Сердечно поздравляем Эсфирь Буш⁹⁶ сегодняшним радостным приобщением счастливой Абхазии. Падению династии ЮРА⁹⁷, динамике внедрения неигровой.

Ензинштейн⁹⁸ Александров.

Г. АЛЕКСАНДРОВ – ПРАВЛЕНИЮ «СОВКИНО»

Фильма «Потомок араба» была загублена заведомо режиссурой Я. Марина. Спасать ее предлагали многим, в том числе мне. Я отказался от спасения картины монтажом – но весь материал картины видел – после чего и свидетельствую, что Г. Васильев, произведя кардинальную переделку в сюжете картины и смонтировав ее по совершенно новой схеме, достиг того, что картина была выпущена и могла иметь 1-й экран.

1927 г.

И не только «1-й экран», но и восторженный отзыв С. Буденного: «Картину надо считать успешной и желательной для широкой демонстрации среди нашего крестьянства, как пропагандирующую в деле производства»

⁹³ Как видно из письма, брошенная героиня «Генеральной линии» пыталась о себе напомнить. Но не получив, видимо, ответа на свое тройное «нужна – не нужна», подчинилась природе и «понесла» очередное дите. Снятый с ним, совсем крохотным, на коленях и с Марфой, С. Эйзенштейн – этакий посаженный отец! – «смотрится» как ни на какой другой своей фотографии. Грамматика письма подлинная.

⁹⁴ Москва, видимо, опять вспомнила об александровской военной повинности, от которой на этот раз удалось отделаться неожиданно легко – штрафом.

⁹⁵ Жена и двухлетний сын Александрова, Дуглас, в просторечии Василий.

⁹⁶ Телеграфистка умудрилась напечатать фамилию знаменитой документалистки наоборот: «Буш» вместо «Шуб».

⁹⁷ «Падение династии Романовых» – документальное полотно Шуб. А что такое «Юра» – очередной словесный выверт Эйзенштейна и Александрова или ошибка той же телеграфистки – непонятно.

⁹⁸ Последний телеграфный перл!

орловского рысака – единственного признанного деревней универсального улучшителя сельскохозяйственной лошади».

Конечно, мнение знатока лошадей С. Буденного субъективно.

«Картина построена на сценарии, который сам нуждается в том, чтобы его построили, – писали о ней, – менее равнодушные к вопросам коневодства. Понятное дело, что на таком шатающемся фундаменте здание фильма едва держится – вот-вот упадет! И, в конце концов, действительно падает, образуя в сознании зрителя провал».

Так что старания Г. Васильева – одного из авторов будущего «Чапаева» – только подтвердили нежелание Александрова спасти «Потомка араба».

В. ПЕРЦОВ⁹⁹ – Г. АЛЕКСАНДРОВУ (1928 г.)

1. Вещь во многом ханжонковская. Кстати сказать, написана первым сценаристом Ханжонкова¹⁰⁰.

2. Многое неубедительно (история с Аршей).

3. При надлежащем подходе может представить интерес для Эйзенштейна.

В. Перцов.

С. ЭЙЗЕНШТЕЙН и Г. АЛЕКСАНДРОВ – В ГАЗЕТУ «КИНО»

6 ноября 28 г.

К большевистскому кино! Одиннадцать лет Октября дали нам СОВЕТСКОЕ КИНО. Нам этого мало. Двенадцатый год (Советской власти. – Ю. С.) должен дать БОЛЬШЕВИСТСКОЕ КИНО.

Пусть лозунгом по кинофронту будет: «За теоретику и методологию кино – большевизма!»

ТЕЛЕГРАММА Г. АЛЕКСАНДРОВА – С. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ

(август 1928 г.)

Ростов-Дон. Деловой центр. Эйзенштейну.

Дело скверно. Тчк. Телеграфируйте правлению (Совкино. – Ю. С.), чтобы хлопотало за меня. Дирекции (1-й Кинофабрики, снимавшей «Генеральную линию». – Ю. С.), чтобы серьезнее смотрели на мой уход с работы. Тчк. Сообщите, что картину в январе без меня выпустить невозможно. *Гриша.*

Телеграмма послана в связи с очередным стремлением военных (несмотря на уплаченный штраф!) призвать Александра для прохождения службы. В первых двух случаях – на «Потемкине» и «Октябре» – Эйзенштейну всеми правдами и неправдами удалось добиться отсрочки александровского призыва. И одновременно получить выговор от руководства Совкино за слишком резкие выражения, которые он употребил, требуя от начальства хлопот за призывника-сорежиссера.

Г. АЛЕКСАНДРОВ – С. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ

10 сентября 1928 г. Неужкино¹⁰¹.

⁹⁹ В. Перцов – известный критик и литературовед, специалист по В. Маяковскому.

¹⁰⁰ А. Ханжонков – первый российский кинопредприниматель. Сюжеты поставленных на его средства фильмов примитивны.

¹⁰¹ Деревня Пензенской губернии, где снимались все эпизоды «старого» в «Генеральной линии».

«Мы познаем цену вещей только после их утраты»¹⁰².

Скучно!

Дожди – и никаких перспектив.

Вчера приехал Капелеви (администратор группы. – Ю. С.) и ничего не привез от Вас. Говорит, послал к Вам своего швейцара, но на вокзале его не дождался.

Я надеялся получить сведения об «Обороне страны» и моем отношении к сему делу¹⁰³, надеялся на книги и шоколад. Но надеждам не суждено было осуществиться.

Пилорама стоит третий день без крыши – мы пытались ее снять и вчера, и позавчера. Но не кончили. Не кончили за малым присутствием солнца и по причине еще более ужасной.

Мужики все отрицательнее относятся к съемкам, а бабы – буквально все наотрез отказываются сниматься.

Старухи, когда их уговариваешь на съемку, или уходят молча, не взглянув, или выпроваживают кочергой.

Три дня и я и Гоморов¹⁰⁴ рыскали по деревне в поисках типажа для пилорамы. И не только подходящих, но даже и не подходящих не смогли уговорить.

Причины столь отрицательные, как выясняется, имеют корни в следующих обстоятельствах.

Обе Насти, снимающиеся у нас, слывут за ластих¹⁰⁵, и потому ни одна порядочная женщина не считает для себя достойным заниматься тем же делом, что и они.

Был еще такой случай Уехал Крюков в Поим (райцентр. – Ю. С.) за трактором и пропал там четыре дня.

В это время приезжали разные люди и шли слухи. Пьянствует Крюков с Настей Солдатовой. Купил ей на два сарафана материи по служебным запискам «Совкино» и т. д. Настя вернулась немного раньше его, и мать била ее и таскала при всей сбежавшейся компании.

Таким образом, подрывается наш престиж и растет неуважение к нашим съемкам.

Крюкова я не выгнал только потому, что уехала бы его жена, и мы голодали бы¹⁰⁶.

Миша (М. Гоморов. – Ю. С.) сконтактировался со священником, и сам поп ездит набирать нам типаж, увещевая свою паству проповедями. И даже такое сильнодействующее средство не помогает.

Завтра думаем переехать в У... (неразб. – Ю. С.) и там как-нибудь кончить работу.

Вчера удалось затащить Степанушкина на съемки. Но этот дурак был пьян и орал, что за 25 рублей он не будет ходить по колесу и что это скотское дело – его пришлось выгнать после 2-часовых разговоров.

Одним словом – говенное положение.

С другой стороны – наблюдается страшное усердие. Как только около кооператива собирается пьяная орава – так начинаются предложения.

Позавчера меня остановила пьяная компания и просила достать полбутылки свежей крови, одну лошадь и двух резвых (неразб. – Ю. С.) и обещала представить такую картину, которой еще никто не видел.

¹⁰² Имеется в виду отсутствие С. Эйзенштейна, его очередной, как на «Потемкине» и «Октябре», отъезд на монтаж в Москву и оставленные для досъемок Г. Александров и Э. Тиссэ.

¹⁰³ Все о том же – о явном нежелании Г. Александрова, уже дважды сорежиссере С. Эйзенштейна, служить.

¹⁰⁴ Один из «железной пятерки» эйзенштейновских помощников.

¹⁰⁵ Женщин, мягко говоря, легкого поведения.

¹⁰⁶ А также, видимо, за прошлые заслуги администратора А. Крюкова, о которых еще 20 лет спустя вспоминал С. Эйзенштейн: «Однако зоркий глаз Леши Крюкова, разыскавший великого железного старца в извилинах секретной зоны Севастопольского рейда, разглядел возможность преодоления и этой трудности». Эйзенштейн имеет в виду принадлежащую Крюкову часть открытия в «Сухарной балке» Севастопольской бухты брошенного там на вечную стоянку старого корабля «12 апостолов», который, за неимением другого, удалось поддекорировать под броненосец «Потемкин».

Если бы они были немного трезвее, я, безусловно, достал бы им требуемое и посмотрел «картину».

Кинооператор Эдуард Тиссэ (справа от киноаппарата) и Сергей Эйзенштейн (с рупором) на съемках легендарного «Броненосца «Потемкин».

На днях в нашу столовую верхом на лошади въехал пьяный мужик и, размахивая хлыстом, кричал: «Сымай меня!» Произошла маленькая драка, и мужика выкинули на улицу.

Теперь о деле.

Пилораму сняли, все, что без людей, будет великолепно. А вот как с людьми, еще не знаю. Снимали в Ольховке – хвосты. Все, что снято, будет хорошо. Теперь осталось с трактором и всякая мелочь. Всего 4,5 дня (с московскими).

Для трактора поля не можем подобрать – вот 4 дня ездим и не можем. Дело в том, что все поля уже вспаханы, и везде уже взошли озимые, а насчет озимых есть приказ из центра – «ни одного метра не испортить». Поэтому нам не разрешают нигде. Будем использовать жнитво (там прижита рожь).

Беда с людьми! Как сниму баб – не знаю!

Ну пока-пока. Пишите, не забывайте. Считайте, что сказано в этих строках много ласковых и дружелюбных, дружеских слов, и примите наше совершенное почтение, наши страдания и беспокойства.

Жду, жду писем.

Гриша.

Капелевич сказал, что израсходовано нами на сегодняшний день 26 тысяч рублей с накладными расходами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.